

УДК 811.11

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

Бабаев Э. В.

Гянджинский государственный университет
azfolklor@yahoo.com

В научной статье исследуется вопрос о лексических лакунах и проблематике их перевода в системе близкородственных языков. Общеизвестно, что лакуна – национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями другой лингвокультуры. Автором рассмотрен вопрос о метафоризации на основе работ Уорфа, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, проанализирована роль метафоры в концептуализации языковой действительности. Также автором рассмотрены работы отечественных лингвистов (Н.Р.Мукимовой) в области метафоризации, в частности зооморфизмов, проведен сравнительный анализ и приведены примеры метафор в русском, английском и азербайджанском языках. Дана расшифровка лакун с помощью фреймов – способа организации опыта, а также знаний об особенностях предметов, событий, которые традиционно соединяются с практической деятельностью участника коммуникации.

Ключевые слова: метафора, лакуна, лексическая лакуна, русский язык, азербайджанский язык, английский язык.

Постановка проблемы. Как известно, классифицирующую функцию имеет не только грамматика, но и лексика.

Например, русские слова *погорелец*, *лизоблюд*, азербайджанские слова *sifte*, *lotu*, английские слова *wallflower*, *floorwalker*, *breakage*, *coroner* и др. могут быть переведены только описательно. Ср.: *wallflower* (букв. стенной цветок) – девушка, не пользующаяся успехом (на балу, свадьбе, вечеринке, танцах и т.д.); *floorwalker* – дежурный администратор в магазине; *breakage* – компенсация за поломанные вещи; *coroner* – следователь, ведущий дела о насильственной или скоропостижной смерти, и т.д.

Особую значимость при рассмотрении лексических лакун приобретает также метафоризация. Как известно, испокон веков метафоризации, прежде всего, подвергаются слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека.

Уорфа следует считать также родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение. Классический пример Уорфа – английское словосочетание *empty gasoline drums* “пустые цистерны (из-под бензина)”. Уорф, получивший профессиональное образование инженера – химика и работавший в страховой компании, обратил внимание на то, что люди недооценивают пожароопасность пустых цистерн, несмотря на то, что в них могут содержаться легко воспламеняемые пары

бензина. Лингвистическую причину этого явления Уорф видит в следующем: английское слово *empty* (как, заметим, и его русский аналог прилагательное *пустой*) как надпись на цистерне предполагает понимание «отсутствие в емкости содержимого, для хранения которого эта емкость предназначена», однако это слово имеет еще и переносное значение: «ничего не значащий, не имеющий последствий» (ср. русские выражения *пустые хлопоты*, *пустые обещания* (азерб. *Boş sey, boş sozler, boş sohbetler* и др.)). Именно это переносное значение слова приводит к тому, что ситуация с пустыми цистернами «моделируется» в сознании носителей языка как безопасная.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в повседневном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют «урфийские» традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфийства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человеку. Дж. Лакофф, Д. Давидсон, Левин и ряд других авторов показали, например, что в такой области понятий, как человеческие эмоции, важнейший пласт языковой метафоризации основан на универсальных представлениях о человеческом теле, его пространственном расположении, анатомическом строении, физиологических реакциях и т.п. Было обнаружено, что во множестве обследованных языков – ареально, генетически и типологически далеких – эмоции описываются по модели «тело как вместилище эмоций». Конкретно-языковые, внутрикультурные вариации возможны в том, например, какая часть тела (или все тело целиком) «отвечает» за данную эмоцию, в виде какой субстанции (твердой, жидкой, газообразной) описываются те или иные чувства. Например, злость и гнев во многих языках, том числе и в русском, азербайджанском, метафорически связаны с высокой температурой жидкообразного содержимого – *закипел от гнева / ярости, ярость клокочет, выплеснул свою злость, hirsindən partlayırdı, hirsini tökdü* и т.д. Например, в русском языке вместилищем гнева, как и большинства других эмоций в русском языке, является грудь: ср. *закипело в груди*. «В японском языке гнев «размещается» не в груди, а в части тела, которая называется *hara* «брюшная полость, нутро»; рассердиться по-японски означает ощутить, что *hara ga tatsu* «нутро поднимается».

Даже в близкородственных и типологически сходных языках «среднеевропейского стандарта» при сравнении метафорических систем становится заметным несходство отдельных деталей картины мира внутри одной понятийной области. Так, в русском языке, как и в английском и во многих других европейских языках, метафора чувственного восприятия посредством зрения широко используется для опи-

сания ментальных процессов и действий «вижу» часто означает «понимаю»: *Теперь я вижу, что это трудная задача; Нужно рассмотреть этот вопрос под другим углом зрения; точка зрения; система взглядов; несмотря на... / невзирая на* (т.е. «не принимая в расчет») и т.д.

Н.Р.Мукимова, анализируя такие метафоры в сравнительном аспекте, в частности, зооморфизмы, приводит весьма интересные примеры: «Зооморфизмы *петух* и *хоруж* применяются для характеристики человека задиристого, запальчивого, забияки. Однако зооморфизм *хоруж* употребляется также в отношении румяного, здорового человека. Зооморфизмы *гусь* и *газ* употребляются в сравнениях, например: шагал он важно, как гусь. Азербайджанский толковый словарь также дает значение, соответствующее в русском языке – «qaz kimi basa-basa yerimek» (как гусь переваливаться с одного бока на другой при ходьбе). Есть еще переносные значения слова в русском и азербайджанском языках, но они полностью противоположны по смыслу. В русском языке – «глупый, как гусь». В азербайджанском же языке толковый словарь дает выражение «qazdan ayıq, sox ayıq, ve isini bilen adam haqqında» (очень сообразительный, догадливый, бдительный)» [3, 90]. В целом метафорические системы языков «среднеевропейского стандарта» обнаруживают гораздо больше сходств, чем различий, что свидетельствует в пользу правомерности их объединения под этим названием. Тем не менее различия встречаются даже в достаточно близких языках. Например, в русском языке мотивы поступка могут быть скрытыми (недоступными наблюдению и, следовательно, по логике метафоры, недоступными знанию или понимаю]. Английский язык использует в этом значении прилагательное латинского происхождения *ulterior*, изначально имевшее значение «находящийся по другую сторону, находящийся за чем-то».

При этом, чтобы знать об истинных причинах поступка в русском языке, нужно спросить *Что за этим стоит?*, а в английском *What lies behind it?* (буквально «что за этим лежит?»).

Лексические лакуны подразделяются лингвистами на *абсолютные и относительные*.

Абсолютные лакуны – вид лакун, связанный с отсутствием у носителей данного языка возможности выразить отдельным словом или словосочетанием понятие, лексически закрепленное в другом языке, например:

В русском языке	В английском языке	В азербайджанском языке
сутки	24 hours	24 saat
дюжина	dozen	On iki
кипяток	boiling water	гайнар су
В английском языке	В русском языке	В азербайджанском языке
weekend	конец недели	щяфта ахыры
В азербайджанском языке	В русском языке	В английском языке
сифтя	первая выручка	the first takings

Относительную лакуну мы имеем тогда, когда в сравниваемом языке имеется соответствие слову исходного языка, но оно отличается от него употребительностью и частотностью. Если, например, слово *обувь* – *ayaqqabi* встречается практически в любом стиле русского и азербайджанского языков, то английское слово *foot-*

wear використовується, головним образом, працівниками торгівлі. Следователно, англійське слово *footwear* можна вважати относителноу лакуною російського слова *обувь* и азербайджанського слова *ayaqqabi*.

Выводы и перспектива. Конечно, говоря об относительных лакунах, нельзя оставить без внимания следующий вопрос, имеющий большое теоретическое значение: имеет ли понятие об одном и том же предмете в разных языках в случае относительных лакун одинаковую значимость? Если в случае абсолютных лакун определенное понятие в одном из языков лексически не закреплено, не будучи выработанным ходом национальной жизни, а с лингвистической точки зрения отмечается крайняя специфичность национальной окраски понятия в других языках, то при исследовании относительных этнографических лакун может быть зафиксирована большая или меньшая значимость казалось бы тождественных понятий в различных языках. Мы полагаем, что такая многозначность также связана с определенной окраской соответствующих понятий. Например, понятия, выражаемые словами «семечки» (подсолнечные), «зеленый лук», «одуванчик», могут показаться полностью тождественными в русском, азербайджанском и английском языках, поскольку данные предметы существуют и в России, и в Азербайджане, и в Англии. Но, используются они различно. Например, для азербайджанцев и русских салат из одуванчиков является экзотическим блюдом. В.Л. Муравьев полагает, что «такие различия достаточно велики, чтобы отразиться на национальной окраске соответствующих понятий, которые еще нельзя признать специфичными, но различия которых трудно игнорировать». Такую национальную окраску В.Л. Муравьев предлагает называть релевантной, изображая градацию национальных окрасок нескольких разноязычных понятий следующим образом: незначительная окраска понятий – общность понятий; релевантная окраска понятий – относительные лакуны, специфическая окраска понятий – абсолютные лакуны.

Литература

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [Гл.ред. В.Н.Ярцева]. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.: ил. – ISBN 8-85270-307-9 (БРЭ)
2. Русско-английский словарь: [Под ред. Р.С.Даглиша: русско-английский словарь] – М.: Русский язык, 1990.
3. Русско-азербайджанский словарь [в 3-х томах] – Баку, 1971, 1975, 1978.
4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by* / G.Lakoff, M.Johnson – Chicago, 1980.
5. Levin S. *The semantics of metaphors* / S. Levin. – Baltimor – L., 1977.

Бабаєв Е. В. Лексичні лакуни / Е. В. Бабаєв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 368–372.

У науковій статті досліджується питання про лексичні лакуни і проблематика їх перекладу в системі близькоспоріднених мов. Загальновідомо, що лакуна – національно-специфічний елемент культури, який знайшов своє відображення у мові носіїв культури, який або повністю не зрозумілий, або недостатньо зрозумілий носіям іншої лінгвокультури. Автором розглянуто питання процесу метафоризації на основі робіт Уорфа, Дж.Лакоффа, М. Джонсона, проаналізовано роль метафори в концептуалізації мовної дійсності. Також автором розглянуті роботи вітчизняних лінгвістів (Н.Р.Мукімовой) в області метафоризації, зокрема зооморфізму, проведено порівняльний аналіз та наведено приклади метафор у російській, англійській та азербайджанській мовах. Дана розшифровка

лакун за допомогою фреймів – способу організації досвіду, а також знань про особливості предметів, подій, які традиційно поєднуються з практичною діяльністю учасника комунікації.

Ключові слова: метафора, лакуна, лексична лакуна, російська мова, азербайджанська мова, англійська мова.

Babaev E. V. Lexical gaps / E. V. Babaev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 368–372.

In a scientific paper the question of lexical gaps and problems of their translation in the closely related languages is investigated. It is well known that the gap is the national-specific element of the culture which is reflected in the language and the speech of native speakers that is either not fully understood or misunderstood by the bearers of other culture. The author examined the issue of metaphor in the works written by Benjamin Lee Whorf, George Lakoff, M. Johnson, analyzed the role of metaphor in conceptualizing of the linguistic reality. The author also discussed the works of Russian linguists (N.R. Mukimovoy) in the field of metaphor, especially zoomorphisms, the comparative analysis of metaphors and its examples in Russian, English and Azerbaijani languages is given. After analyzing the way of attaining the word the metaphorical meaning the author studied the gaps in the three languages of the study, dividing gap into two groups: the absolute and relative. The author examined gaps using frames that are the ways of organizing the experience as well as knowledge about the features of objects and events that are traditionally connected with the practical activity of the partner of communication. The author also brought up the issue of the importance of gaps in the linguistic experience of different languages speakers and the problems of their use in speech. In this case, according to the author, the significant role played by the national colour of the gaps. Due to this fact in order to their characterization we should be guided by the V.L. Muraveva's classification.

Key words: metaphor, lacuna, the lexical gap, Russian, Azerbaijani, English.

Поступила в редакцію 30.08.2013 з.